

7 июля 1974

РЕСПУБЛИКА ОТМЕЧАЕТ ПРАЗДНИК ОКТАБРЯ

ЕСТЬ люди, которых встретишь и долго помнишь. Они остаются в памяти и не разрезают о себе забыть, скорее всего потому, что мир, приоткрытый ими, оказывается, был тебе очень близок, понятен, созвучен твоей внутренней интуиции, голосу, без которого не пишутся строчки, не оживают холсты, не рождаются мелодии, не строятся города. И кажется, что Вселенная, тебя окружающая, стала ярче, сильнее, чище и богаче от одного прикосновения к творчеству — настоящему, не однодневному.

Парнаоз Георгиевич Лапиашвили — художник театра. И является им ровно 30 лет, отдавая себя этому удивительно сложному и в равной степени интересному искусству до конца, до самозабвения. С дней Великой Отечественной войны по сегодня-

шний, с той поры, когда был всего лишь выпускником Академии художеств, до профессорского титула, и всегда, с неизменной приверженностью к жанру, с неотступной любовью к театру, к драматургии.

Рисование с пятилетнего возраста было почти ежедневным занятием Лапиашвили. Но тем, что он стал художником, Парнаоз Георгиевич обязан своей матери, Ольге Ивановне. Эта мужественная, одержимая женщина, рано потеряв мужа, буквально выбиваясь из сил, поставила на ноги четырех своих сыновей, среди которых только средний — Парнаоз испытывал по-

Ровесник Октября

требность к творчеству. Она так верила в его талант, что даже, будучи на приеме у Филиппе Махарадзе, преподавателя рисунка своего сына. Этот рисунок долго висел в кабинете Махарадзе...

Свои первые шаги в театральной живописи он совершал вместе с другом детства — художником Иосифом Сумбаташвили. В 1944 году их пригласили оформить два спектакля в театре им. Котэ Марджанишвили «Дочь Жамтабери» по пьесе Реваза Джапаридзе и «Давид Строитель» Левана Готуа. Последняя постановка особенно точно отвечала настроению, мироощущению начинающего художника. Пьеса состояла из многих картин, монументальных декораций, за которыми выросли суровые, героические дни средневековья. И исторические реминисценции с новой силой должны были

залось, поэтому Лапиашвили приходилось самому до конца осуществлять замыслы, претворять эскизы в декорации, помогать бутафорам, столярам, словом, быть там, где не хватало рабочих рук. Во имя общей задачи — поставить спектакль актуальный, современный, в котором так сильно нуждался зритель.

Со временем стало умножаться число заказов и приглашений. Долгие годы Парнаоз Георгиевич сотрудничал в Киевском театре им. И. Франко, оформлял спектакли в Ленинграде, Кутаиси, Кипине, Батуми, Сухуми, Ахалцихе. Работал в театре им. Марджанишвили, но самым ярким и плодотворным оказалось сотрудничество с творческим коллективом театра им. Ш. Руставели.

Содержание произведения искусства Лапиашвили считается практически неисчерпае-

ми, драматургами. И лишь некоторые из них оставались учителями, друзьями, учениками. Работать с С. Закариадзе было всегда легко и интересно. Актер как-то особенно по-мужски умел доверять людям, понимать и чувствовать замыслы художника, быть внимательным и требовательным. В Д. Алексидзе всегда импонирует масштабность замыслов, приверженность к героико-романтическому направлению, на основе которого и продолжалось их долгое творческое сотрудничество во многих театрах страны.

...Неудержимое желание сделать творческую мысль зримой, идти по испытанному пути классики и совершенствоваться на ее примерах, отвергая несостоятельность дилетантизма, за которым нет глубины. Делать настоящее всегда тяжелее, ответственнее. Это принцип художника, гражданина и педагога Лапиашвили.

Парнаоз Георгиевич уже многие годы возглавляет в Тбилисской государственной Академии художеств театрально-декоративную мастерскую при кафедре живописи.

Мастерская, в стенах которой обрели свое творческое лицо Мураз Мурванидзе и Кока Игнатов, Гоги Гуния и Ушанги Мегрелишвили, Мириан Мшвелидзе, Джейран Пацашвили, Гоги Месхишвили, Миша Чавчавадзе, — эта смена, сумевшая по-своему продолжить традиции нового грузинского советского театрально-декоративного искусства, некогда заложенные старшим поколением, такими мастерами, как Д. Какабадзе, П. Оцхели, И. Гамрекели, С. Вирсаладзе и П. Лапиашвили.

Эльза ЛОМИДЗЕ.

ЗРИМАЯ ПЕСНЯ ТВОРЦА

звучать во времени, и каждому участнику творческого коллектива следовало постигнуть, прочувствовать всю тяжесть дней теперешней войны, чтоб острее и глубже вникнуть в суть создаваемого, чтоб веселее, полнее выразить себя и тем самым приблизить искусство к жизни. Искусство, в котором художник являлся равноправным сопоставщиком, ведь декорациям в спектакле всегда принадлежала не последняя роль — от общей визуальной картины действии до сложного, духовного мира персонажей.

Художников-исполнителей в тот период в театре не ока-

мым. Таким неисчерпаемым для себя источником он находит драматургию Важа Пшавела, сильные, волевые характеры героев которого всегда создают в художнике внутреннее настроение, эмоциональную масштабность. Неслучайно лучшей своей работой он считает спектакль «Бахтрони».

Художник театра — человек, обобщающий в себе, помимо высокого профессионального мастерства, талант организатора, человек, обладающий определенным даром общения.

Парнаозу Георгиевичу довелось встречаться со многими постановщиками, актера-